

“Семейство Эвергрин?”

Тянь Бувэнь поднял глаза, и его слова были полны гнева.

“Как они смеют!□”

“Ради выгоды, почему бы не осмелиться?”

Хотя гнев Тянь Вэй-ина не так очевиден, как у Тянь Бувэня, любой, кто знаком с ним, знает это.

Он подошел к грани вспышки гнева.

В этот момент в их разговор вмешался кашель.

“Гм!”

Двое оглянулись, и это был Шао Юнь.

Я видел, что его лицо было бледным, а аура таинственной,

“Как дела?” - с беспокойством сказал Тянь Бувэнь.

“Все в порядке, есть проблема с венами духа в теле, и прекрасно если будет возможность во восстановиться в течение нескольких дней.”

Услышав это, Тянь Бувэнь хотел что-то сказать, но был остановлен рукой Шао Юня.

Он повернул голову и пристально посмотрел на Тянь Вэй-ина, владельца семьи, внезапно встал, опустился на одно колено, опустил голову и сказал очень тихим голосом.□

“Рисовые поля были уничтожены на 70%, и было собрано менее 20% урожая”

“Стражи клана были серьезно ранены, и почти все сборщики риса погибли.”

“Хотя в последнем раунде нам посчастливилось прорваться и убить всех захватчиков, была допущена ошибка.”

“Это слабая охрана”

Услышав это, все вокруг почти подсознательно прекратили что либо делать, и обратили свои взоры на этих трех людей.

Действительно, трагедия здесь требует, чтобы один человек взял на себя ответственность.

Но если это такая большая потеря, как только что сказал Шао Юнь, я боюсь, что все, что он может заплатить, - это его собственная жизнь.

Но кто такой Шао Юнь?

Наставник семьи Чжитан, монах, который станет вершиной Ци, - единственный человек в роду, который может в любой момент прорваться через сферу построения вен.

Если он будет наказан, что станет с боевой мощью семьи ?

Но если он не будет наказан, судя по только что упомянутым обязанностям, то как будущий патриарх будет объяснять это людям?

Видя, что дело вот-вот зайдет в тупик.

Тянь Бувэнь дважды кашлянул, собираясь заговорить, но, Тянь Вэй-ин фактически остановил его взглядом.

Затем он глубоко вздохнул, и затем осмотрел все вокруг.

Это зрелище изобилует остатками полей и риса, и вряд ли найдется хоть небольшой клочок земли, который все еще остался нетронутыми.

Повсюду кровь, отрубленные конечности, руины.

Все это показывает, насколько трагичной была боевая ситуация здесь раньше.

Думая о Тянь Гане и Шао Юне, они убили три Царства Чжумай и одиннадцать царств Генерала Ци своей собственной боевой мощью.

Видно, что их посвящение, вероятно, не так просто, как повреждение духовной вены, о котором сказал Шао Юнь.

Опасность здесь в том, что большинство людей даже не осмеливаются думать об этом.

С одной стороны - будущее семьи, с другой - закон семьи.

На некоторое время Тянь Вэй-ин погрузился в глубокое раздумье.

Он снова открыл глаза, посмотрел на Шао Юаня, который стоял перед ним на коленях, и сказал глубоким голосом.□

“ Тянь Ган и Шао Юань!”

“Все что здесь произошло, неприемлемо, они должны быть наказаны!”

“Те, кто не сохранил духовный срез, должны быть наказаны!”

“Клановая гвардия понесла тяжелые потери, и они должны быть наказаны!”

Последовало три последовательных наказания, и все вокруг него подсознательно молчали.

Даже Тянь Бувэнь на какое-то время был ошеломлен.

Но затем голос патриарха продолжил□

“Те, кто убил преступника, заслуживают награды!”

“Те, кто сохранил склады с духовным рисом, заслуживают награды!”

“Шао Юнь, Тянь Ган, как вы выздоровеете, то покидайте город Сишань!”

“Убейте всех пиратов ветра!”

Гневные слова Кланка, почти все присутствующие могли почувствовать исходящее от них

сильное намерение убить.

Естественно, сюда же относится и Лу Шань, который все еще ликует в рисовых полях.

Когда последняя фраза достигла его ушей.

Намерение убить заставило содрогнуться все его тело, а рис во рту чуть не сдавил ему горло.

Кхм!

Он несколько раз кашлянул, прежде чем выплюнул рис.

Но как только он выплюнул его, то снова съел его обратно.

Убедившись, что его никто не нашел, он продолжил поглощать духовный рис, разбросанный по земле.

Потому что просто случайно он обнаружил, что даже поврежденный рис, может сократить время совершенствования.

И здесь не так много зерен духовного риса, которые были измельчены до порчи, даже если на одном растении всего два или три неполных и поврежденных зерен духовного риса.

Если он будет усердно работать в это время, то боюсь, что через несколько дней его повысят до середины военной сферы.

Хотя это не сравнимо с этими большими парнями, которые двигают царство Ци и строят царство пульса на каждом шагу.

Но всегда должен быть какой-то процесс.

Если он повысится до первого уровня быстрее, то следующее повышение, естественно, будет еще быстрее.

Как говорится, шаг за шагом, шаг за шагом.

Думая о чудесной сцене в то время, рот Лу Шаня бессознательно издал праведный смешок.

Цзе-Цзе-Цзе-Цзе-Цзе!□□

—————

В тот день.

Рисовые поля семьи Тянь были разрушены, и десятки смертей и ранений среди людей распространились по всему городу Сишань.

В то же время ходили слухи, что семья Эвергрин сотрудничала с ветряными пиратами, чтобы похитить рис и впустить воров в город.

Но что странно, так это то, что ни одно из самых сильных духовных событий, которые должны были передаваться по наследству, не было раскрыто семьей Тянь.

Это не может не заставить многих людей задуматься, не является ли техника сжатого

огненного колеса просто Проклятием Духа Чжэньси, скрытым семьей Тянь.

“Самонадеянно!”

В это время в саду внутреннего двора семьи Чэнь.

Чэнь Дунцзе, патриарх семьи Чэнь, услышал, что рисовые поля семьи Тянь были повреждены. Причиной больших потерь было партнерство между семьей Эвергрин и похитителями ветра.

Дыхание мгновенно изменилось.

Она вела прямо к каменному столу перед ним.

С "треском" он разлетелся на бесчисленные куски!

Сбив с ног нескольких служанок, прислуживавших вокруг него, и какое-то время его голова кровоточила.

Однако странная вещь заключается в следующем.

Старик в коричневой мантии, сидевший напротив каменного стола, был невредим.

Он даже пил чай из чашки, которую держал в руке, с улыбкой.

“Городской лорд Чэнь, что тебя так разозлило?”

Чэнь Дунцзе потерял дар речи, глубоко вздохнул, повернулся к стражнику клана позади него и сказал□

“Разберись с этим.”

Договорив, он перевел взгляд на старика и сказал извиняющимся тоном.□

“Извините, это просто тривиальный вопрос, пожалуйста, не обращайтесь внимания.”

Видя, что Чэнь Дунцзе не хочет ничего объяснять, старику тоже было все равно. Весело сделав глоток чая, он тихо сказал:□

“Лао Дао, когда я наблюдал, как Повелитель города просто злится, я почувствовал, как моя аура закипает.”

“Могу я спросить, является ли ментальный метод, практикуемый Владыкой города, "Сутрой гневного духа"?”

Что касается его собственного метода культивирования, Чэнь Дунцзе, похоже, не собирался скрывать это и великодушно признался.□

“Да, это действительно "Сутра гневного духа". Интересно, есть ли у даосского мастера Циньина какой-нибудь совет?”

“Я не могу говорить о совете.Старик покачал головой и улыбнулся.□

“Это просто небольшое сомнение, пожалуйста, дайте лорду города знать старый способ.”

Услышав это, Чэнь Дунцзе изобразил жест "весь внимание".

Затем старик продолжил говорить□

“Интересно, как городской лорд преодолевает гнев, который вспыхивает в его мозгу раз в месяц, на какое-то время за раз?”

“Вы используете рейки для орошения своего тела, или вы используете...”

Здесь тон старика внезапно оборвался, а затем он тихо спросил.□

“Или это кровь первого ребенка в двенадцатом лунном месяце, которая проникает во все тело?”

<http://tl.rulate.ru/book/83306/2701866>